

КНР в эпоху реформ Дэн Сяопина

Г.К. Абилекова

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан

Аннотация: В статье рассмотрены пути развития КНР в эпоху реформ Дэн Сяопина, а также эффективность и историческое значение этих реформ.

К концу 1976 г. Китай оказался в состоянии глубокого экономического и социально-политического кризиса. Причиной кризиса стали великодержавный милитаристский курс Мао Цзэдуна, волюнтаристская политика «большого скачка» и маоистская «культурная революция». По признанию китайской печати, 1966-1976 гг. стали «потерянным десятилетием», которое отбросило страну назад, поставив народное хозяйство на грань краха.

Экономика страны была почти полностью разрушена, сотни тысяч людей находились за чертой бедности. Объявленная во времена «культурной революции» классовая борьба еще больше обостряла накопившиеся социально-политические и экономические противоречия. Социальная политика Мао Цзэдуна привела к расколу общества – явлению, прямо противоположному укреплению политического и морального единства, характерного для социалистического общества.

Пришедшее после смерти Мао Цзэдуна (9 сентября 1976 г.) к власти руководство во главе с Председателем ЦК КПК и премьером Госсовета КНР Хуа Гофэнном, приверженца «культурной революции», объявило о продолжении курса Мао Цзэдуна. Ставший необходимым процесс реформирования маоистского руководства сопровождался борьбой группировок за преобладание в партийном и государственном аппарате. Лидирующие позиции постепенно занимала маоистско-прагматическая группировка во главе с Дэн Сяопином, реабилитация которого произошла в июне 1977 г. (через год после своего второго смещения) на III пленуме десятого созыва ЦК КПК. Дэн Сяопин был вновь восстановлен на всех постах - заместителя Председателя ЦК

КПК, заместителя председателя Военного совета и начальника генерального штаба НОАК, заместителя премьера Госсовета КНР. Должность Председателя ЦК КПК занял Хуа Гофэн. Однако уже в конце 70-х годов Дэн Сяопин становится лидером партии и страны.

Базисом для практической разработки реформаторских идей Дэн Сяопина стал утвержденный в середине 70-х годов курс «четырёх модернизаций», который преследовал цель преобразования в четырех областях – сельском хозяйстве, промышленности, армии, науке и технике. Политика «четырёх модернизаций» отражала материальное содержание реформы. Суть идейно-политической линии представляли «четыре основных принципа»: социалистический путь развития, демократическую диктатуру народа, руководство компартии, марксизм-ленинизм и идеи Мао Цзэдуна.

На III пленуме ЦК КПК одиннадцатого созыва, состоявшемся 18-22 декабря 1978 г., по инициативе Дэн Сяопина и его сподвижников было принято историческое решение отказаться от теории «продолжения революции при диктатуре пролетариата» и политической установки на ведение «классовой борьбы» как главной задачи, а центр тяжести партийной работы перенести на осуществление модернизации. Согласно этому, была объявлена и утверждена новая политика «реформ и открытости» КНР [3, с. 125].

Таким образом, основными средствами осуществления модернизации объявлялись реформы и политика «открытости». Реформы были направлены на приведение производственных отношений в соответствие с задачами развития производительных сил с тем, чтобы производственные отношения не становились тормозя-

щим фактором для развития страны. А политика «открытости» была призвана включить КНР в процесс глобализации экономики и других сфер жизни человеческого сообщества, активно привлекать зарубежные капиталы, использовать достижения науки и техники, управленческий опыт с тем, чтобы, в конечном счете, повысить мировую конкурентоспособность Китая. «Нынешний мир – мир широких сношений, - говорил Дэн Сяопин в 1984 г., - Китай в прошлом был отсталым именно из-за своей замкнутости. После образования КНР нас блокировали, но в известной мере мы и сами держались замкнуто... Опыт, накопленный за 30 с лишним лет, свидетельствует о том, что вести строительство при закрытых дверях нельзя – не добьешься развития». Наряду с развивающимися рыночными отношениями «открытость» страны является важнейшей составляющей новой экономической (и шире – социальной) политики руководителей КПК. И понимание прочной связи возможностей модернизации Китая с его «открытием», с его включением в глобальные процессы материального и духовного развития всего мира – огромная заслуга нового руководства КПК и лично Дэн Сяопина, выступивших против одной из самых стойких китайских (и шире – тоталитарных) традиций [1, с. 710].

Процесс реформ был охарактеризован их «главным архитектором» как «вторая революция» после 1949 г., но революция в смысле «революционного обновления социализма на его собственной основе путем самосовершенствования», а не направленная на слом старой надстройки и против какого-либо общественного класса. Он рассматривал реформу как своеобразное продолжение революции в новых условиях. Если революция раскрепощает производительные силы страны при переходе к социализму, то реформа это делает уже в рамках самого социализма.

С самого начала разработки стратегии модернизации страны Дэн Сяопин отказался от догматического следования принятым в СССР канонам социалистического строительства и «вел поиск строительства собственной модели социализма с китайской спецификой» [3, с. 76]. Суть «национальной специфики» виделась политику-реформатору в исторически сложившейся и объективно обусловленной социально-экономической отсталости страны, дефиците пахотных земель и других необходимых ресурсов для обе-

спечения нормальных условий жизни и развития страны с миллиардным населением. С учетом того, что преодоление отсталости Китая потребует длительного времени, было принято принципиальное теоретическое положение о том, что КНР находится на начальной стадии социализма, которая продлится до середины XXI века.

Целью социалистической модернизации стало выведение Китая к середине XXI века на уровень среднеразвитых государств по производству на душу населения и достижение на этой основе всеобщего благосостояния его граждан. Путем модернизации стал ускоренный рост экономического потенциала, его качественное обновление и повышение эффективности на базе развития научно-технического потенциала, исходя из того, что наука есть главная производительная сила.

Лишь после создания необходимых политических условий, Дэн Сяопину удалось приступить к полномасштабному проведению в жизнь программы модернизации. Экономическая реформа, согласно теории Дэн Сяопина, невозможна без реформы политической системы.

КПК как правящей партии и как гаранту обеспечения социально-политической стабильности, уделялось особое место и в реформировании политической системы, и в целом в процессе модернизации, без чего не представлялось возможным успешное проведение курса социалистической модернизации. В этой связи вопросы укрепления партийной дисциплины, партийного строительства и усиления внутривластного контроля постоянно находились в центре внимания руководства КПК. Огромное значение в реформировании политической системы придавалось превращению Китая в современное правовое государство, «управляемое на основе закона», то есть разработке всесторонней законодательной и нормативной базы и внедрению ее в жизнь.

Развитие и укрепление существующей системы представительных органов власти (собрания народных представителей и т.п.), расширение их контролирующих функций и демократических начал в их деятельности, упрощение и сокращение управленческого аппарата, четкое разделение полномочий между партийными и административными органами, между центром и местами и т.д. явились содержанием реформы политической системы.

На III пленуме ЦК КПК четырнадцатого со-

зыка в 1993 г. руководством КПК во главе с Дэн Сяопином был совершен теоретический «прорыв», объявивший о соединении рыночной экономики с социализмом.

Чтобы понять суть китайской реформы, надо усвоить, что социалистический строй и социалистическая экономическая система - разные вещи. Реформа требует коренного изменения не социалистического строя, а старой экономической системы. Это значит, что, во-первых, нельзя ставить целью преобразований ликвидацию социалистического строя, во-вторых, объектом реформы должна стать высокоцентрализованная плановая экономическая система. При этом нельзя ограничиваться ее чисто внешними изменениями и дополнениями, необходимо радикально преобразовать саму модель экономической системы и базисный механизм хозяйствования, т.е. осуществить определенный переход от плановой экономики к рыночной.

Долгое время в Китае видели в рыночной экономике отличительную черту капитализма, а в плановой - главную характеристику социализма. Практика, однако, показала, что план и рынок - лишь средства для экономического регулирования, что рыночная экономика подходит и социализму.

На XV съезде КПК в 1997 г. в устав партии было включено положение о руководящей роли «теории Дэн Сяопина» на начальной стадии социализма. Она была объявлена новым этапом развития марксизма в Китае, вторым теоретическим достижением после «идей Мао Цзэдуна», «продолжением и развитием идей Мао Цзэдуна», научной системой строительства социализма с китайской спецификой [4, с. 7]. И уже на этом на съезде Цзян Цзэминь в своем выступлении призвал поддерживать развитие индивидуального и частного капитала, который рассматривается в качестве важной составляющей части социалистической рыночной экономики.

Последующие и нынешние лидеры КНР не только подчеркивают свою приверженность идеям Дэн Сяопина, но и развивают их по мере возникновения новых проблем. Новые руководители КПК стараются сделать развитие страны более комплексным и согласованным, не отказываясь от начертанной Дэн Сяопином политики «реформ и открытости».

Поиски путей модернизации в Китае начались от индустриализации (в теории «новой демократии» и созданных Мао Цзэдуном в 50-е годы

теоретических установках на создание экономического базиса социализма, в том числе и путем реализации «большого скачка») через проведение курса «четырёх модернизаций», который охватывал все главные сферы материального существования государства, к всеобъемлющей модернизации как политико-административной, так и материальной, и духовной основ жизнедеятельности китайского народа. Эволюция теории модернизации КНР связана с постепенным увеличением экономической свободы при одновременном совершенствовании механизма управления с помощью внедрения в него отдельных элементов демократизации и возвращении современной цивилизованной культурной среды. Но неизменным главным условием проведения политики модернизации КНР на всех ее этапах остается монополия КПК на власть.

В вопросе монополюющей власти КПК, как и в необходимости опираться на китайскую специфику при выборе пути модернизации, позиции Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина практически полностью совпадали. Но в то же время в их позициях имелись значительные, а в ряде случаев и принципиальные различия, которые коренились в исходном мировоззрении двух лидеров социалистического Китая. Основой мировоззрения Мао Цзэдуна, как показывает его деятельность в 50 - 70-е годы, являлось преувеличение роли субъективного фактора в управлении государством, обусловившее главенство политико-идеологических методов, вплоть до попыток с их помощью добиться искусственного ускорения социальных преобразований, что рассматривалось Мао Цзэдуном в качестве главного условия для ускорения экономического развития. Отсюда - чрезмерная централизация власти, собственности и управления, отрицание права на индивидуальные экономические интересы и уравниловка в зарплате, возникновение авантюристических тенденций в экономике, внутренней и внешней политике, приведших КНР к концу его правления к экономической стагнации, политическому хаосу, культурной деградации и к фактической изоляции от внешнего мира.

Дэн Сяопин во всем придерживался принципа «исходить из практики» (именно поэтому в соображениях его сочинений нет объемных теоретических трудов). Главной задачей политики модернизации КНР он считал подъем производительных сил, а основной метод руководства он видел в учете материальных интересов, осуществляе-

мых через механизм рыночных отношений. Отсюда – отказ от «народных коммун» и введение семейного подряда в деревне, отмена уравниловки и внедрение принципа распределения по труду, многообразие форм собственности в экономике города и деревни, выдвижение установки на рациональность достижения зажиточности первоначально определенной частью населения и регионов, отход от чрезмерной централизации власти, курс на всестороннее развитие науки и техники как главной производительной силы, широкая экономическая, внешнеполитическая и культурная интеграция с внешним миром.

Теоретически считается, что рост удельного веса негосударственных форм собственности и расширение связанных с ними социальных слоев со своими собственными интересами, повышение уровня и качества жизни людей, и подъем культурного уровня нации – все это объективно требует ускорения проведения политических реформ. Этого ждали и от Китая, однако КПК решила идти по своему пути. КНР стремится искать и находить свои специфические пути преобразования политической системы, соответствующие грандиозным целям его развития и учитывающие его культурно-исторические традиции, масштабы ее населения и огромные внутренние различия. Реформа политической системы, прежде всего, идет по линии внедрения в общественное сознание и административную практику принципа «и фа чжи го», согласно которому в эпоху реформ было разработано всеобъемлющее законодательство, регламентирующее все стороны жизни и деятельности общества и государства.

Другое направление реформы связано с постепенным расширением представительной демократии в рамках системы собраний народных представителей и, возможно, активизации деятельности исторически сложившейся за годы существования КНР системы многопартийного сотрудничества. Но в любом случае все это пока не затрагивает монополии КПК на власть во избежание дестабилизации, чреватой возникновением неконтролируемых политических процессов, угрожающих развалом страны. Поэтому особое значение придается укреплению правящей партии и приспособлению форм и методов ее деятельности и идеологической платформы к требованиям современной действительности.

Для оценки реформы необходимо определить основные критерии. По словам Дэн Сяопина, преобразования можно считать удавшимися, если они способствовали развитию производительных сил, усилению мощи страны, повышению уровня жизни населения.

За четверть века валовой внутренний продукт Китая увеличился в шесть раз, личное потребление на каждого жителя – в три с половиной раза. До начала реформ 250 миллионов китайцев были не в состоянии прокормить и одеть себя. Ныне число людей в абсолютной бедности сократилось с 25 до 3 процентов населения. Появилось 250 миллионов человек, способных приобретать товары длительного пользования [5, с. 445].

Китай сегодня – это быстро развивающаяся страна с современной промышленностью, развитой наукой и культурой.

За счёт чего мог произойти такой рывок в развитии некогда отсталой страны? Руководство страны считает, что это стало возможным благодаря модели социализма с китайской спецификой, у истоков которой стояли решения 3-го Пленума ЦК КПК 11-го созыва 1978 года и лежащая в их основе теория Дэн Сяопина.

Главный вопрос, на который отвечала теория Дэн Сяопина, состоял в том, как следует строить социализм в такой отсталой стране, каким был Китай середины XX века? Давая на него ответ, Дэн Сяопин говорил, что здесь нельзя ограничиваться опытом создания социализма в других странах: его следует изучать, но не копировать. «У Китая есть своя модель». Необходимо «идти собственным путём и строить социализм с китайской спецификой – таков основной вывод».

Теория Дэн Сяопина и стала обобщением опыта строительства китайского социализма. Её называют по-разному: «теорией социализма с китайской спецификой», «китайским марксизмом», «ценным духовным достоянием» КПК и народа. В чём суть этой теории?

Дэн Сяопин говорил, что «суть марксизма в реалистическом подходе к действительности». Исходя из этого, он требовал соединять марксизм с китайской действительностью и требованиями эпохи.

В итоге родилась теория социализма с китайской спецификой и соответствующая ей модель общества. В них нашла своё отражение вся история нового Китая. Когда его руководство, строя социализм, учитывало реалии китайской действительности, успехи были налицо. Напротив, когда оно игнорировало своеобразие этой действительности, как это было во времена «большого скачка» и «культурной революции», страна останавливалась в своём развитии или даже откатывалась назад.

Разработка Дэн Сяопином теории социализма с китайской спецификой была непосредственно связана с преодолением левого и правого укло-

нов в партии, способных, по его мнению, «угрожать социализму».

Считая левых «главной опасностью», он выступил против их антинаучного тезиса о том, что «лучше бедный социализм, чем богатый капитализм».

Дэн Сяопин считал, что тот, кто разделяет материалистическое понимание истории, не может говорить о возможности «социализма и коммунизма в условиях нищеты». По Марксу, коммунизм предполагает «обилие материальных благ». В этой связи он призвал к более глубокому осознанию определяющей роли производительных сил в становлении китайского социализма.

По его мнению, ликвидация бедности и улучшение жизни народа невозможны без ускоренного развития производительных сил. К сожалению, эта азбучная истина марксизма полностью игнорировалась левыми. Полемизируя с ними, Дэн Сяопин отмечал: «Преимущества социалистического строя выражаются, в конечном счёте, как раз в том, что производительные силы при нём развиваются более быстрыми, более высокими, чем при капитализме, темпами, а на базе их развития непрерывно улучшается материальная и культурная жизнь народа... Социализм призван покончить с бедностью».

Дэн Сяопин предложил также отказаться и от установки левых, делающей «упор на классовую борьбу». Он считал, что при создании социализма, особенно в отсталой стране, надо делать упор на экономическое развитие и последовательное осуществление социалистической модернизации, т.е. ускоренно развивать сельское хозяйство, промышленность, науку, совершенствовать социалистическую демократию и законность.

Аналогичный подход был осуществлён и по отношению к собственности. По Дэн Сяопину, начальная стадия социализма допускает раз-

личные её формы, способствующие развитию производительных сил. В итоге при реализации такого подхода была создана экономическая система совместного развития разных секторов экономики при доминанте сектора общественной собственности. И хотя доля последнего в экономике постоянно сокращается, он охватывает стратегически важные отрасли экономики, создающие более 75% ВВП.

Главные положения теории Дэн Сяопина нашли своё отражение в краткой формуле, выдвинутой правящей партией для определения основной линии построения социализма с китайской спецификой – «одна центральная задача и два основополагающих момента». В ней под «центральной задачей» понимается сосредоточение усилий народа на экономическом строительстве, а под двумя моментами – отстаивание четырёх основных принципов и осуществление реформы и открытости.

Дэн Сяопин разработал и осуществил модель перехода от плановой экономики к рыночной, отвечающую китайским реалиям. При трех сформулированных им критериях целесообразности удалось максимально снизить социальную цену реформ, не углубить, а сократить поляризацию общества, сохраняя при этом стимулы для роста производительных сил.

Литература

1. Дэн Сяопин. Строительство социализма с китайской спецификой. - М.: Наука, 1997. – 364 с.
2. Ли Фэнлинь. О специфике реформ в Китайской Народной Республике // «Новая и новейшая история». – Пекин, 1996. - №6. - С. 3-8.
3. Делюсин Л.П. Китай в поисках путей развития. МГУ им. М.В. Ломоносова. Ин-т стран Азии и Африки. – М.: Муравей, 2004. – 445 с.

Г.К. Абилекова

Дэн Сяопиннің реформалары кезеңіндегі Қытай Халық Республикасы

Мақалада Қытай Халық Республикасының Дэн Сяопиннің реформалары кезеңіндегі даму жолдары, сол реформалардың тиімділігі мен тарихи маңызы қарастырылған.

G.K. Abilekova

China in the Deng Xiaoping's reforms era

This article discusses the evolution of China in the period of Deng Xiaoping's reforms, the efficiency and the historical meaning of these reforms.